

В конце февраля со стола Сайто, который стоял в углу класса, было все убрано. После этого о Сайто не осталось ничего, кроме воспоминаний.

В 8:20, за пять минут до начала утреннего урока, Мичихико, как обычно, пришел в школу. Когда он встретился взглядом с учеником, сидевшим на стуле перед ним, и поприветствовал его «Добрым утром», тот с недовольным видом отвернулся к доске. Он не ответил и вместо этого начал перешептываться со студентом, сидевшим рядом с ним.

– Сегодня утром Кано поздоровался со мной. Как это раздражает.

Мичихико задела грубые слова из-за простого приветствия. Болела невидимая рана, углубляющаяся в его сердце.

Постепенно, за последние десять дней, прошедших с тех пор, как Нагао избил его, одноклассники Мичихико начали избегать его. Они говорили что-то вроде «Он жуткий» или «Он странный» в пределах слышимости. Они заменили Сайто на Мичихико в качестве своей цели. Те, кто выдвинул его на эту роль, несомненно, были Нагао и его банда.

Всякий раз, когда Мичихико слышал смех, ему казалось, что они смеются над ним. Когда люди перешептывались, он беспокоился, что они плохо отзываются о нем. Он давно знал, что его одноклассники были самыми плохими. Он никому не мог доверять. Все они были лицемерами и лжецами.

Ему хотелось, чтобы март поскорее закончился и он смог попрощаться с ними. Тогда ему не пришлось бы думать обо всех этих ненужных вещах.

Прозвенел звонок. В класс вошла классная руководительница. Вот-вот должен был начаться утренний урок. Мичихико почувствовал облегчение.

Когда начинался урок, перешептываний становилось меньше.

Было меньше откровенных оскорблений. Его паранойя могла утихнуть до следующего перерыва

...

День был холодный, с самого утра шел непрерывный дождь. Мичихико быстро шел по главной улице перед вокзалом, прикрываясь синим зонтом.

С тех пор как он вышел из главных ворот школы, Нагао и его банда следовали за ним по пятам. Быстро ли он шел или медленно, расстояние между ними не менялось. Это было жутковатое ощущение.

За углом было здание, в котором находилась школа для дополнительных занятий. Они, вероятно, не стали бы преследовать его внутри. Когда он был уже почти у входа, он услышал, как кто-то окликнул его по имени:

– Кано.

– Пошли тусоваться с нами, Кано.

Мичихико медленно обернулся и увидел ухмыляющегося Нагао. Это был первый раз за последние две недели, когда Нагао заговорил с ним. Когда Мичихико не ответил, Нагао внезапно пнул его кроссовкой.

– В последнее время ты нас игнорируешь. Ты всегда после школы идешь сразу домой

– У меня дополнительные занятия в школе.

– Ты и без учебы достаточно сообразительный. Не нужно так напрягаться. Пошли сегодня с нами тусоваться.

Болезненные и смущающие воспоминания о парке всплыли на поверхность. Он не знал, что они будут делать дальше. Он был в полной боевой готовности.

– Давай потусуемся.

Нагао легонько похлопал Мичихико по плечу. Из-за дружелюбной улыбки и необычайно приятного поведения Мичихико почти поверил, что Нагао действительно хочет с ним подружиться.

Но... Мичихико решительно покачал головой. Это не могло быть правдой. Это был трюк Нагао.

– Я не хочу пропускать дополнительные занятия. Поэтому я не могу пойти с вами.

При этих словах веселое лицо Нагао помрачнело.

– Ты ненавидишь нас, не так ли, Кано?

Он действительно ненавидел их, но ему было трудно признаться в этом, когда его спрашивали лицом к лицу.

– Дело не в этом...

– Ты нас неправильно понял, не так ли? Нам нужно все обсудить. Давайте пойдём туда.

Нагао взглянул в сторону переулочка. Если бы его затащили в безлюдное место, всё было бы кончено. Мичихико поспешно поклонился и извинился:

– Мне действительно жаль, - и побежал ко входу в школу.

Перед самым входом в здание его схватили за руку. Хватка была безжалостной. Его дернули назад, он уронил зонт и не смог даже поднять его, когда его, промокшего насквозь, потащили прочь.

– Нет, нет, я не хочу!

Когда тот воспротивился, Нагао пригрозил:

– Я же сказал, мы просто поговорим.

А когда Мичихико вздрогнул, он снова пнул его кроссовкой.

- Привет, ребята.

Нагао резко остановился.

– Вы случайно не из старшей школы Тории? Я хочу вас кое о чём спросить.

Протяжный голос показался знакомым.

– Около месяца назад в вашей школе...

Светловолосый мужчина в синей куртке с белыми полосками, держащий прозрачный виниловый зонт, наклонил голову на полуслове.

– Хм? У меня такое чувство, что я видел тебя раньше.

Как только он это сказал, Нагао и его банда разбежались, как пауки. Мужчина пробормотал:

– Что, черт возьми, это было?, - а затем посмотрел на промокшего Мичихико.

Внезапно он расхохотался.

– Ты, ты и есть тот самый эксгибиционист, которого я видел раньше?

Когда его ни с того ни с сего назвали «эксгибиционистом» посреди улицы, Мичихико покраснел.

– Ты после этого пошел домой с торчащим членом?

Радостно спросил мужчина. Мичихико крепко сжал губы.

– Полиция помогла мне!

Мужчина слегка кивнул.

– И ты пошел жаловаться в полицию, что у тебя холодный член, и одолжил шапку, чтобы прикрыться?

– Полиция одолжила мне куртку.

Мужчина пожал плечами.

– Это скучно, - сказал он, что заставило Мичихико подумать, что этот парень был глупым и бессердечным головорезом.

– Эти парни были теми, кто избили тебя, верно? Они снова к тебе приставали?

Мичихико прижал к себе школьную сумку и опустил глаза.

– Над тобой издеваются, потому что у тебя кишка тонка. Идиот.

Вместо сочувствия, когда его назвали идиотом, Мичихико разозлился.

– Это не моя вина!

– Дело не в том, виноват ты в чем-то или нет. Над тобой издеваются, потому что ты слабый. Так уж устроен мир.

Когда Мичихико запротестовал:

– Это нечестно, - мужчина уверенно ответил:

– А что в этом нечестного? Ты слабый и бесхребетный, поэтому над тобой издеваются. Если хочешь победить, сражайся в ответ. Дерись, пока не раздавишь их.

Мичихико привлек пристальный взгляд этого человека. Он знал, что этот парень был головорезом и плохим человеком. То, что он говорил, было нелепо, а решать проблемы с помощью насилия - неправильно. Несмотря на это, Мичихико не мог отрицать, что считает его крутым.

<http://bllate.org/book/12960/1138566>